

УДК 332.1: 332.012.2

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

С. В. Степанова, О. В. Толстогузов

Институт экономики Карельского научного центра РАН

В обзорной статье раскрываются методологические подходы к исследованию сущности, содержания, факторов и этапов трансформации социально-экономических систем. Предложена авторская концепция трансформации социально-экономической системы регионального уровня.

К л ю ч е в ы е с л о в а: трансформация, социально-экономическая система, трансформация социально-экономических систем, внешняя среда.

S. V. Stepanova, O. V. Tolstoguzov. TRANSFORMATION OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM: A CONCEPTUAL MODEL

The article describes the methodological approaches to the study of the essence, content, factors and stages of the socio-economic systems transformation. The original concept of the transformation of the socio-economic system at the regional level is suggested.

К e y w o r d: transformation, socio-economic system, transformation of the socio-economic system, external environment.

Современные тенденции развития российской экономики, определяющие переход к инновационному пути, предполагают необходимость модернизации национального хозяйства, трансформации всех его элементов и разработки качественно новых механизмов управления при возрастающей неопределенности в условиях глобализации и интенсификации интеграционных процессов в мировом сообществе. Поэтому «изменение исследовательской программы станет неизбежным» [Ходжсон, 2003. С. 31] и потребует постановки новых научных задач. В связи с этим исследование социально-экономических систем необходимо проводить с учетом пространственного фактора, и помимо теорий социально-экономических систем необходимо исследование теории экономического пространства.

В работах многих отечественных и зарубежных ученых находят отражение разработки проблем формирования, функционирования, развития и смены социально-экономических систем, формирования и развития экономического пространства. В отношении данных категорий предложено множество авторских определений, отражающих различные подходы к исследуемой проблематике. Согласно Дж. Ходжсону, социально-экономическая система понимается в контексте неразрывной связи экономики с множеством социальных и политических институтов, имеющих в обществе в целом и во взаимосвязи с природной средой [Ходжсон, 2003. С. 45]. По А. Гранбергу [2000], экономическое пространство представляет насыщенную территорию, вмещающую множество объектов и связей между ними (населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно осво-

енные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.). В исследованиях П. Кругмана [Krugman, 1994] под экономическим пространством понимается экономический ландшафт с некоторым распределением ресурсов в зависимости от конъюнктуры и местоположения. Экономическое пространство выполняет системообразующую функцию («силовое поле» (термин Ф. Перру), порождаемое агентами и их взаимосвязями) – организует экономическую среду как интегрированную систему процессов и обеспечивает экономическое развитие территории, определяя характер протекания экономических процессов и эффективность размещения факторов производства по территории. Пространство является экономической реальностью, посредником взаимодействий, определяет величину и время запаздывания транзакции.

К настоящему времени благодаря работам экономистов и географов У. Айзарда, Т. Хагерстранда, Ф. Перру, Г. Мюрдала, Дж. Фридмана, И. фон Тюнена, В. Лайндхардта, В. Кристаллера, М. Портера, М. Энрайта, П. Кругмана, М. Фуджита и др. сформировался теоретический комплекс региональных экономических исследований. Из числа российских ученых, активно формирующих теоретические основы регионоведения, необходимо выделить Э. Алаева, А. Гранберга, Б. Гринчеля, О. Грицая, С. Дробышевского, В. Лаженцева, Н. Межевича, П. Минакира, Н. Некрасова, А. Новоселова, А. Пилясова и др. Базис теории новой экономической географии и территориальной организации экономики и размещения факторов производства составили теории международной торговли и географической экономики П. Кругмана, М. Фуджита; циклического движения факторов производства Э. Венаблеса; кластеров М. Портера, М. Энрайга, Дж. Хамфри, Д. Майлата; территориальных производственных систем Д. Мэйя; накопления человеческого капитала К. Карлсона-В. Цанга; теория ценностей М. Портера, Д. Дэя, И. Ансоффа; конкурентоспособности регионов Дж. Сакса, А. Харта и др.

Разреженность (фрагментарность) экономического пространства России, обусловленная низкой плотностью населения, большими расстояниями с недостаточно развитой сетью дорог и иной инфраструктуры, наряду с низкой эффективностью институциональной среды в условиях усиления региональной дифференциации препятствует диффузии инноваций от инновационных центров к периферии, оказывая ограничивающее влияние на темпы и возможности развития национальной экономики в целом

и ее отдельных территориальных образований в частности. В этой связи появляется необходимость переосмысления отечественного опыта управления инфраструктурой и другими элементами социально-экономической системы, выбора наиболее эффективных направлений развития, поиска новых форм и инструментов регулирования, решения фундаментальных и методических проблем развития национальной и региональных социально-экономических систем в условиях нестабильности. Данное обстоятельство диктует необходимость предложения альтернативы поляризованному развитию, поиска новых форм организации производительных сил, обуславливая актуальность научного исследования процессов трансформации социально-экономической системы на микро-, мезо- и макроуровнях.

Различные аспекты трансформационного процесса в социально-экономических системах раскрываются в работах Е. Н. Акерман, В. А. Бессонова, И. К. Джигоевой, С. А. Зубенко, С. В. Любимцевой, И. О. Нагаслаевой, Ю. Я. Ольсевича, Л. П. Стебляковой, С. А. Суспицына, А. В. Щербака. В настоящее время в исследованиях отечественных ученых-экономистов большое внимание уделяется трансформации экономического пространства, трансформации социально-экономических систем, пространственной трансформации экономики, трансформации социально-экономического пространства. Вместе с тем остаются недостаточно исследованными с теоретической и методологической точек зрения вопросы трансформации социально-экономических систем в отношении периферийных регионов России; разработки имеют в основном фрагментарный характер или выполнены преимущественно в национальном или агломерационном контексте.

Принимая во внимание, что особенности региональной социально-экономической системы определяются ее генезисом, исторически сложившимися целями и функциями, состоянием институциональной среды, технологией (укладом) производства, характером социальных действий, в условиях современности определяющее значение приобретает воздействие внешней среды, представляющей активную действующую силу, а не простой и стабильный экзогенный фактор.

В условиях глобализации формирование новой экономики (экономики знаний) проявляется в опережающем росте транзакционных издержек (в первую очередь в связи с введением в оборот информации и увеличением плотности транзакций в удельной еди-

нице экономического пространства) по сравнению с ростом трансформационных издержек (затраты на физическое изготовление товара). Именно данное обстоятельство обуславливает усложнение транзакций и соответствующий эффект их «связности», а также увеличение «непроизводственных издержек» и появление новых фирм и проектов. Таким образом, на смену неоклассической теории с ее концепцией общего и частичного равновесия приходят концепции, отражающие динамический и эволюционный характер экономических явлений [Ходжсон, 2003. С. 31]. Под транзакциями [Фуруботн, Рихтер, 2005] понимается (в юридическом, экономическом, социальном, информационном, политическом смысле) процесс перехода прав собственности, обмен данными и информацией, смена стадий деятельности в технологическом процессе, акт создания стоимости, социальные действия по поддержанию институциональных рамок, в которых осуществляется экономическая деятельность, издание административных актов и другие процессы и действия, влияющие на экономическое поведение.

Современная эволюционная экономика (у ее основания стояли Т. Веблен, Й. Шумпетер, Р. Нельсон и С. Уинтер, А. Алчиян) представляет направление экономической науки, рассматривающее экономические процессы как открытые и необратимые, испытывающие постоянные воздействия внешней среды и реагирующие на них. Эволюционная теория акцентирует свое внимание на механизмах изменения, а не на свойствах стационарных состояний экономики. В этой связи экономическую координацию нельзя связывать исключительно с ценовыми сигналами, поступающими от рынка, – ей соответствует и содействует широкий спектр разных социальных и экономических институтов. Поэтому смена технологического уклада (или способа производства) означает не просто появление новых «технологических платформ» и инновационное обновление капитала, но и эволюцию производственных (или более широко – социальных) отношений. В данной статье трансформация социально-экономической системы рассматривается в контексте эволюционных закономерностей.

Трансформация социально-экономической системы

В интерпретации содержания, этапов, форм, факторов и признаков процесса транс-

формации социально-экономических систем существуют различные подходы и позиции исследователей. В настоящее время в научной литературе представлено достаточное число авторских определений понятия «трансформация» (лат. «преобразование, превращение, видоизменение»), в которых сущность его отождествляется с «преобразованием системы» [Дронов, 2004], «некоторым этапом развития, скачком, знаменующим перерождение системы», качественным изменением системы [Кириченко, 2000], «переходом в новое качественное состояние... выходом системы на иной уровень функционирования, прежде недоступный и невозможный, меняя свою организацию» [Стеблякова, 2010], «значительными качественными скачками в развитии общества, каждый из которых не продолжение развития общества в прежнем направлении, а его радикальное изменение, возможно, отрицающее предшествующий опыт» [Тоффлер, 2002] и пр. Возникновение термина «экономическая трансформация» было связано с необходимостью оценки качественной характеристики коренных изменений экономических систем, носящих необратимый характер и образующих определенное состояние перехода в новое качество на пути к формированию будущей модели [Трансформация, 2006]. Согласно С. Зубенко, под «трансформацией экономических систем» следует понимать непрерывный процесс прогрессивного преобразования, превращения, видоизменения систем, причиной которого служит изменение, движение структурных элементов всех уровней (микро-, мезо-, макро-, мега-), их взаимосвязей и взаимопроникновений, поскольку такое развитие образует единый процесс [Зубенко, 2008]. Пространственная трансформация экономики предполагает процесс изменения долговременно устойчивых показателей развития многорегиональной системы Российской Федерации, очищенной от национальных трендов [Суспицын, 2009а]. А. Антонова и Б. Гринчель [2013] под трансформацией пространства понимают существенные изменения в физической локализации экономики и населения региона и изменения свойств экономической и социальной среды, влияющие на эффективность жизнедеятельности и конкурентные качества экономики региона.

Обоснование теоретических и практических основ трансформации социально-экономических систем, выявление факторов трансформационных процессов нашло отражение в ряде работ отечественных ученых-экономистов. Так, в исследованиях С. М. Васина к

трансформации социально-экономической системы относится «явление, событие, имеющее форму управленческих или политических решений, или, напротив, отсутствие необходимых решений, которое может привести к возникновению деформаций системы, способных трансформировать ее при определенных условиях» [Васин, 2007]. При этом влияние трансформатора на систему в зависимости от силы воздействия может иметь совершенно разные последствия. Если флуктуации системы недостаточно сильны, то они сглаживаются и система сохраняет прежнюю структуру, и наоборот, сильные – приведут к разрушению, преобразованию или формированию новой структуры, трансформации системы [Васин, 2007; Зубенко, 2009].

На развитие социально-экономических систем могут оказывать влияние как экзогенные, так и эндогенные факторы (например, открытие новых ресурсов), генерируемые в самой системе, но и те и иные факторы могут вызывать в системе состояние «напряженности», бесконечный процесс изменения и развития [Митяева, 2006; Зубенко, 2009]. Если территория обладает природными ресурсами, то при благоприятных условиях (обеспечивающих высокий рыночный потенциал) они притягивают экономическую активность. В этом случае будут созданы рабочие места, приедут люди, которые создадут спрос на товары и услуги, запустят механизм положительных экстерналий (привлекательности территории для бизнеса и труда), и множество экономических агентов будут стремиться присоединиться к таким же агентам.

Сложность структуры социально-экономической системы и ее взаимоотношений с окружающей внешней средой является предметом исследования, в частности, она положена в основу классификации факторов трансформации социально-экономических систем в рамках трех подходов [Ольсевич, 1997].

При первом подходе факторы трансформации подразделяются на три группы:

- исходные (1 группа) – научно-технический прогресс, изменения в обеспеченности факторами производства, смена потребительских предпочтений, вхождение в состояние хронической депрессии, сдвиги в культурно-ценностных ориентациях;
- опосредующие (2 группа) – личные интересы людей;
- непосредственные (3 группа) – различные общественные институты, как политические партии, профсоюзы, объединения предпринимателей, трудовые коллективы и т. п.

Данный подход «отражает последовательность проявления факторов... факторы выстроены в цепочку, по которой зарождающийся в исходной группе импульс системы передается через действие опосредующего фактора факторам непосредственного действия» [Любимцева, 2004].

При втором подходе факторы распределяются на две группы:

- экономические, действующие внутри хозяйственной системы;
- внеэкономические, действующие извне.

При третьем подходе факторы подразделяются на внутринациональные и внешние.

Ряд исследователей особо выделяют в силу специфики свойств факторы, оказывающие влияние на трансформацию социально-экономических систем. Например, природно-экономический фактор как «трудно поддающийся изменениям и управлению» [Любимцева, 2004] или социально-экономический фактор, характеризующий нравственно-духовную сторону реально существующих экономических отношений в конкретной социально-экономической системе и регулирующий процесс экономического развития [Зубенко, 2009]. Изменение идеологических установок, преодоление инертности общества, реформирование общества является, по сути, одной из самых сложных и важных задач, решение которой обеспечивает самовоспроизводство и саморазвитие новой социально-экономической системы [Савельев, Титов, 2012]. Тем самым подчеркивается активность субъекта.

В зависимости от характера влияния на трансформационные процессы все субъекты можно подразделить на три группы [Стеблякова, 2010]:

- субъекты, инициирующие трансформационные процессы;
- субъекты, включающиеся в организационную и информационно-предпринимательскую деятельность;
- субъекты, формирующие социальную среду по отношению к вектору трансформации.

Новые экономические, социальные и политические условия во второй половине XX века привели к разработке множества авторских концепций, отражающих трансформации экономических и социальных структур, и потребовали принципиально новых подходов и теорий [Джигоева, 2010].

Содержание и этапы трансформации социально-экономической системы Л. Стебляковой раскрываются через переход функционального состояния системы (сохранение относительно

стабильного состояния, устойчивости и системного качества, порядка системы) по мере накопления изменений в трансформационное состояние. Последний включает этап количественно-качественных изменений с сохранением ее устойчивости и этап перерождения системы (собственно трансформации), связанный с качественными изменениями, нарушением устойчивости, завершаемый либо утверждением новой системы, либо ее распадом.

В модели трансформационных процессов социально-экономических систем, предложенной С. Зубенко [2008], началом развития трансформационного процесса в социально-экономической системе является зарождение возмущения (трансформатора), вызывающего деформацию социально-экономической системы и множественные цепные деформации структурных элементов (подсистем). При этом самостоятельно с такими возмущениями система справиться не может, отчего осуществляется ее перерождение, преобразование. Одновременно происходит расширение спектра действия трансформатора на структурные элементы и подсистемы с возникновением вторичных, третичных трансформаторов и впоследствии деформаций. Результатом преобразований становится возникновение качественно новой социально-экономической системы, возможно, менее устойчивой, чем предыдущая. Предложенная модель может быть рассмотрена применительно как к национальной, так и к региональной (локальной) социально-экономической системе.

Для исследования динамики социально-экономической системы выявляют различные периоды ее функционирования, например, с использованием теории «жизненного цикла товара». Так, С. Зубенко [2008] в соответствии с «жизненным циклом» социально-экономической системы рассматривает следующие периоды:

1) зарождение социально-экономической системы с определенным набором параметров функционирования и способностью к самоорганизации;

2) развитие системы, в течение которого происходят прогрессивные изменения, сопровождающиеся улучшением показателей уровня развития;

3) зрелость системы, стабилизация в функционировании социально-экономической системы с незначительной динамикой темпов развития;

4) регрессивные изменения показателей функционирования системы, появление и развитие трансформатора (возмущения), определяющего переход к пятому периоду;

5) трансформация социально-экономической системы, невозможность сохранения прежней структуры в силу отсутствия достаточных способностей к самоорганизации, следствием чего является перерождение системы в качественно новую социально-экономическую систему.

Трансформационный процесс, характеризующийся непрерывностью протекания, обеспечивает процесс развития социально-экономической системы [Щербак, 2006; Любимцева, 2004]. Среди проблем трансформации не последнее место занимает вопрос, определяющий вектор развития социально-экономической системы. Так, эволюция системы может осуществляться по двум направлениям трансформационных изменений:

- прогрессивные, когда наблюдается положительный рост показателей;
- регрессивные, характеризуемые меньшим по сравнению с исходной системой уровнем показателей функционирования системы.

При общесистемной трансформации качественные преобразования, затрагивая структуру и все уровни системы, сопровождаются сменой технологического уклада, социальной и политической организации, что нашло отражение в концепциях «информационного общества», «экономики, основанной на знаниях» и «инновационной экономики», «новой экономики» [Акерман, 2011]. Слово «новая» в данном случае символизирует формирование нового жизненного уклада, который можно охарактеризовать в целом как информационное, высокотехнологичное и сетевое общество. В этом понимании новая экономика – это информационная экономика, связанная с обработкой, передачей информации и развитием сетей. Информационные технологии являются не просто инструментом, но также связывающей категорией, обеспечивающей процессы развития, поскольку они мгновенно охватывают мировое пространство [Толстогузов, 2010].

Развитие «новой экономики» сопровождается не просто внутрисистемными изменениями, обусловленными появлением новых отраслей с преобладанием интеллектуального капитала и информационно-коммуникационных технологий, а общесистемными изменениями, движущей силой которых является не только и не столько несоответствие существующей технологической структуры, достигнутого уровня производительности и масштабов производства качественно новым потребностям развитых национальных экономик, но и степень развития социальных отношений. К «новой экономике»

относятся явления зарождения шестого технологического уклада, трансформации характера организации и функций экономической системы, объектов и видов конкуренции, форм и характера взаимодействия субъектов экономических отношений [Акерман, 2011], которые оказывают влияние на изменение характера обменов в социально-экономической системе.

В условиях высокотехнологичного производства, опирающегося на экономику знаний, меняется поведение потребителя. Согласно теории потребительского поведения потребитель находится в состоянии альтернативного (многовариантного) выбора. Так, Д. Макфадден [McFadden, 1974] рассматривал выбор места жительства, а Дж. Хекман [Hekman, 1985] – выбор блага в условиях изменения предпочтений. Сдвиг структуры предпочтений и изменение модели потребителей влияет на спрос и, следовательно, на производственный процесс и экономику в целом. Отличающиеся от неоклассического подхода особенности поведения потребителей были исследованы в работе [Lancaster, 1971], где предлагался новый метод анализа поведения потребителей на основе разделения товаров на однородные группы. Исходя из новой теории потребительского поведения, в условиях экономики знаний, когда информация стала доминирующей составляющей в стоимости продукта, можно предположить, что выбор потребителей осуществляется по-прежнему с целью максимизации функции полезности, однако он происходит в условиях избытка информации, с одной стороны, и ее дискриминации (ограничения) – с другой. В связи с этим процесс осуществляется в рамках класса типовых моделей поведения, ориентированных на группы товаров, обладающих не только и не столько общими свойствами (хотя такие группы тоже существуют, поскольку потребитель хочет выбирать, а не просто потреблять), сколько общим архетипом поведения. К подобным рынкам относится любой он-лайн-рынок, который находит все большее распространение. Вместе с тем региональные социально-экономические системы в силу данных обстоятельств и отставания в инновационном развитии могут не попасть в темпы национального развития.

При этом следует учитывать, что в соответствии с концепцией географического детерминизма многие свойства и особенности российской экономики обусловлены физико-географическими факторами и многовековым историческим наследием: огромная территория и ее периферийное положение в Европе, суровые климатические условия и низкая плотность населения на большей части

территории, этнокультурное разнообразие, разрывы между местами сосредоточения природных ресурсов, населения и интенсивной хозяйственной жизни создают сильный инерционный фон для экономики России и ее взаимодействия с мировой экономикой [Гранберг, 2013]. Главными современными трансформационными тенденциями в российском экономическом пространстве, согласно А. Гранбергу, являются:

1) продолжающееся усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации (неоднородности пространства, что свидетельствует о несовершенстве формирующегося рыночного пространства и слабости механизмов его целевого регулирования);

2) переплетение дезинтеграционных и интеграционных процессов;

3) переход от экономического спада к экономическому росту со значительными региональными особенностями.

Поэтому отклики регионов на вызовы, на те или иные общенациональные сценарии социально-экономического развития России будут неодинаковы, что в конечном счете отражается в изменении территориальной структуры страны [Суспицын, 2009б].

В большинстве своем научные исследования, посвященные вопросам трансформации социально-экономических систем, раскрывают происходящие процессы на национальном уровне, а также в контексте изменений постсоветского пространства в процессе перехода к рынку. Исследования региональных социально-экономических систем характеризуются фрагментарностью разработок и не отражают единый подход или теоретическую платформу для системного охвата предмета исследования и целостного научного видения вне контекста региональных особенностей. Вместе с тем процесс глобализации, играя первостепенную роль в развитии мировой экономики, требует принципиально иной позиции и стратегии поведения российских регионов. В современных условиях особенности структурной организации экономики региона обуславливаются, с одной стороны, современными глобализационными процессами, формированием единого экономического пространства, ускорением инновационных процессов, в которых первостепенную роль играют развивающиеся информационно-коммуникационные технологии, возможности передачи и обработки огромных массивов информации, с другой – исторически сложившейся (сформированной) структурой экономики региона [Толстогузов, 2010].

Рассматривая стратегию и механизм структурной перестройки экономики современной России в контексте долгосрочного экономического цикла, Г. Ивлева [2010] акцентирует внимание на необходимости полного завершения структурных преобразований в период циклического спада. В ином случае, подразумевая прошлые попытки (незавершенные процессы) модернизации российской экономики в 30-е, 60-е, 80–90-е годы XX века, логика развития хозяйственной системы рано или поздно опять приведет к актуализации нерешенных системных проблем, которые потребуют для своего решения гораздо больше ресурсов и которые могут разорвать целостность существующей экономической системы и спровоцировать неравномерность и фрагментарность развития экономического пространства. Поэтому государство (по мнению авторов, и любая экономическая территория) должно пройти полный трансформационный цикл, включающий в себя четыре основных этапа, на каждом из которых необходима реализация следующих действий:

- *этап непосредственной трансформации:* требует быстрой сознательной реакции на появившийся прорыв, провал рынка или иной системный сбой;
- *этап интерформации:* необходимо выявление среди локальных структур ядра или центра будущей целостности, «локомотива» будущего развития;
- *этап интоформации:* требует распротранения «ядра развития» на «экономическую периферию»;
- *этап посттрансформации,* на котором должна осуществиться полная переориентация качественных ресурсов от «центра развития» к «экономической периферии».

Предложенный Г. Ивлевой [2010] механизм трансформационного цикла отражает процесс перехода на качественно иной уровень национальной социально-экономической системы на основе смены «технологических платформ» без учета изменений социальных отношений в регионе. Поэтому он не может быть в полной мере применен на уровне региона. Вместе с тем следует согласиться, что не пройденный социально-экономической системой (как на национальном, так и на региональном уровне) полный путь трансформационных изменений выводит социально-экономическую систему на путь незавершенных трансформаций, не позволяет развиваться эффективно, требует завершения преобразований и приводит в ряде случаев к «ручному» управлению социально-экономическими процессами.

Современные процессы глобализации, масштабные системные преобразования в государстве актуализируют необходимость использования соответствующих методов и моделей управления, поиска новых форм разработки и эффективной реализации структурных трансформаций социально-экономической системы мезоуровня, отвечающих современным потребностям общественного развития с учетом территориальных, природных, географических и культурных особенностей [Савельев, Титов, 2012; Нагаслаева, 2012].

С целью решения выделенных проблем в статье предложена *концепция трансформационного цикла*, отражающая процесс перехода от функционирования «старой» региональной социально-экономической системы к функционированию и развитию новой социально-экономической системы посредством последовательного прохождения двух фаз трансформации: *структурной трансформации* и *пространственной трансформации*.

В отличие от предлагаемых ранее трансформационных преобразований в данной концепции объясняется процесс перехода на качественно новый уровень функционирования социально-экономической системы региона под воздействием внешних факторов (вызывающих изменения функций системы) в условиях глобализации мировой экономики и интеграционных процессов в мировом сообществе (рис.).

Переход на иной уровень социально-экономической системы, меняющий качество пространства, происходит под воздействием внешних факторов: изменение внешней среды требует изменения функций самой системы, что влечет за собой структурную перестройку экономической системы (включая технологический и социальный аспекты). В связи с изменениями у подсистем появляются новые функции, изменяется характер взаимодействия между элементами системы (институтов, резидентов, нерезидентов и пр.), что приводит к формированию новой социально-экономической системы. При этом ***I фаза «Структурная трансформация»*** включает в себя два этапа:

1) **системный** – поиск решения системных проблем и появление новых высокоэффективных предложений, идей;

2) **структурный** – на основе новых предложенных идей формирование новых ядер экономического роста и институтов для координации субъектов.

II фаза «Пространственная трансформация» включает следующие два этапа:

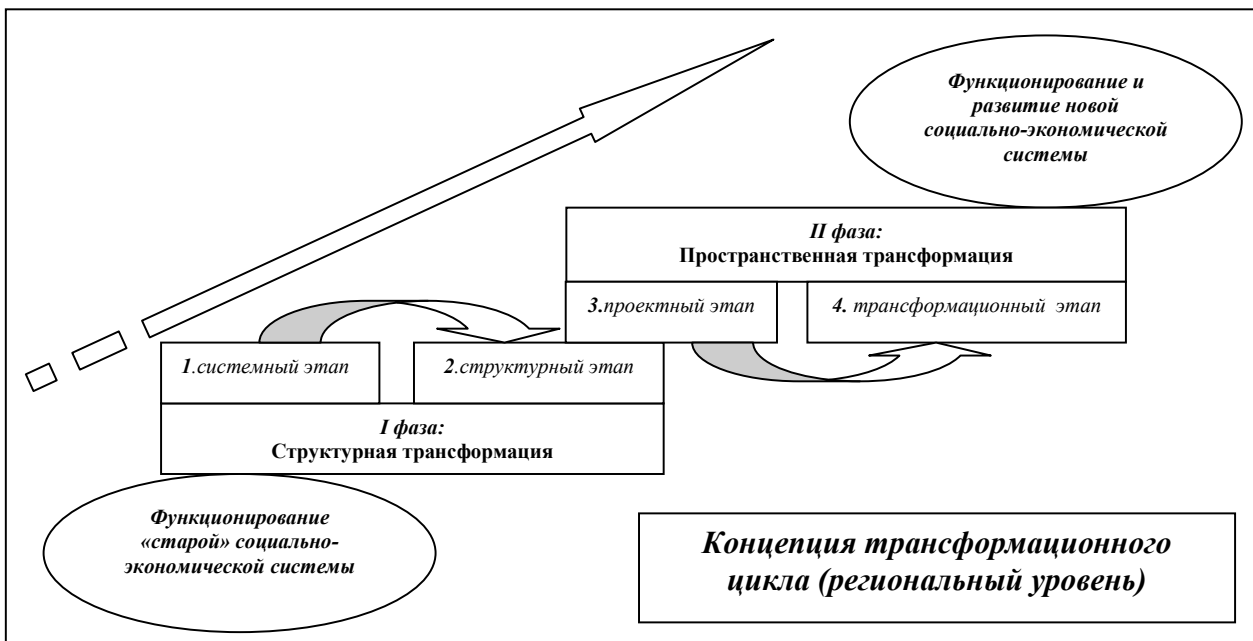

Схема трансформационного цикла (региональный уровень)

3) **проектный** – изменение размещения производственных сил, появление новых сетей и инфраструктурных проектов;

4) **трансформационный** – изменение структуры потоков, концентрации роста и институтов для координации субъектов.

Переход от первой фазы трансформационного цикла ко второй осуществляется посредством инфраструктурных изменений, включая реализацию инфраструктурных, сетевых, инновационных проектов. В соответствии с этапами формируются определенные портфели региональной экономической политики, имеющей особенности по целям, направленности и задачам.

Эволюция социально-экономических систем, проявляющаяся в дивергенции ее свойств и поляризации развития ее отдельных частей, предопределяет особенности предмета региональной политики и обуславливает множественность инструментов управления и способов их использования. К настоящему времени практика правового, экономического, социального и иного регулирования накопила множество эффективных инструментов. Однако невозможность полного совпадения условий предопределяет, что «любой социальный или экономический эксперимент не может быть «чисто» воспроизведен» [Реймер, 2004]. Таким образом, необходимо учитывать разные воспроизводственные циклы разных секторов экономики, учитывать условия их непротиворечивости. В этой связи политика должна быть, с одной стороны, эффективной, с другой – дове-

рительной. Доверие членов общества и участников экономического процесса друг к другу, особенно в условиях нестабильной экономики, является фактором, который может снизить или повысить эффективность применения инструментов.

Кроме того, для успешного соответствия современной среде сложность и быстрота принятия решений в социально-экономической системе (регионе) должны адекватно соответствовать сложности и скорости изменений, происходящих в среде (режим реального времени).

Подводя итог, еще раз можно отметить многообразие методологических подходов к исследованию трансформации социально-экономической системы. На основе их анализа предложен новый подход к исследованию, основывающийся на гипотезе об эволюционном характере изменений социально-экономических систем, когда внешняя среда, выступающая активным действующим элементом, и реализация сценария инновационного развития российской экономики предопределяют необходимость учета технологического, социального, институционального и пространственного факторов. Сущность трансформации социально-экономической системы лучше всего раскрывается на примере развития инфраструктурного комплекса, применения новых форм организации производительных сил, влияющих на характер и эффективность производственных отношений, состояния институциональной среды. Дальнейшее исследование предполагает решение следующих научных задач:

- Разработка методологического подхода к обоснованию факторов трансформации региональной социально-экономической системы.

- Анализ свойств и сущности инфраструктуры (комплекса) в континууме региональной социально-экономической системы.

- Формирование методического подхода к оценке состояния инфраструктурного комплекса как необходимого условия развития региональной социально-экономической системы.

- Выработка системы мер региональной экономической политики, направленных на трансформацию экономического пространства региона в разрезе этапов жизненного цикла элементов инфраструктуры и типов экономической политики.

- Формирование методического подхода к оценке потенциала регионального экономического пространства (потенциала пространственного развития).

В итоге ключевой задачей исследования является разработка методического подхода к исследованию трансформации региона, влияния инфраструктурного фактора, а также к выбору новой инфраструктурной модели развития региона в контекстах современной управленческой парадигмы развития России.

Литература

Акерман Е. Н. Особенности трансформации социально-экономических отношений в условиях развития «новой экономики» // Вестник Томского государственного университета, 2011. № 2 (14). С. 11–17.

Антонова А. А., Гринчель Б. М. Агломерационность как фактор экономической и инновационной конкурентоспособности // Пространственные факторы инновационной модернизации экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции 25–26 июня 2013 г. ИПРЭ РАН. СПб.: ГУАП, 2013. С. 129–133.

Васин С. М. Трансформация социально-экономической системы региона: автореферат дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2007. 37 с.

Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУВШЭ, 2000. 495 с.

Гранберг А. Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. URL: <http://ekvr.narod.ru/revival2.htm> (дата обращения: 10.06.2013).

Джигоева И. К. Трансформация социально-экономических процессов в приграничном регионе (на примере Южной Осетии): автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2010. С. 54.

Дронов В. Т. Трансформационный потенциал кооперативного мировоззрения // Закономерности и перспективы трансформации общества: материалы V междунар. Кондратьевской конф. / Под ред. Ю. В. Яковца. М., 2004. Т. 1. С. 324.

Зубенко С. А. Сущность трансформации социально-экономической системы региона // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 12 (68). С. 495–499.

Зубенко С. А. Трансформация социально-экономических систем: тенденции и факторы // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 3 (71). С. 303–308.

Ивлева Г. Ю. Трансформационный цикл и структурная перестройка экономики России: новая модель макроэкономического регулирования // Кризис и структурная трансформация экономики России / Под общ. ред. д. э. н., проф. В. И. Кушлина. М.: Издательство РАГС, 2010. С. 66–86.

Кириченко В. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт // Российский экономический журнал. 2000. № 11–12. С. 34–37.

Любимцева С. В. Трансформация экономических систем: направления, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2004. 38 с.

Митяева Н. В. Теория развития неоднородных экономических систем: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Саратов, 2006. 40 с.

Нагаслаева И. О. Структурная трансформация социально-экономической системы мезоуровня в условиях глобализации: автореф. ... канд. экон. наук., Улан-Удэ, 2012. 24 с.

Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений: пер. с англ. М.: Дело, 2002. 536 с.

Ольсевич Ю. Я. «Желтое колесо» (механизм социально-экономической трансформации) // Вопр. экономики. 1997. № 5. С. 42.

Реймер Л. А. Тенденции и проблематика региональных экономических исследований // Труды Института системного анализа РАН «Теория и практика системных преобразований». 2004. Т. 10. С. 262–278.

Савельев Ю. В., Титов А. Ф. Трансформация государства и общества: системная модель модернизации как основа стратегии развития России // Труды КарНЦ РАН. Петрозаводск. 2012. № 6. С. 11–18.

Стеблякова Л. П. Трансформация экономических систем: теория и практика: автореф. ... докт. экон. наук., М., 2010. 54 с.

Суспицын С. А. Концепция и методология измерения устойчивых пространственных трансформаций экономики России // Регион: экономика и социология, 2009а. № 4. С. 32–54.

Суспицын С. А. Методология измерений устойчивых трансформаций социально-экономического пространства // Регион: экономика и социология. 2009б. № 3. С. 179–182.

Толстогузов О. В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория, практика / ИЭ КарНЦ РАН, Петрозаводск, 2010. 484 с.

Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. М., 2002. 371 с.

Трансформация современной рыночной системы хозяйствования: теория и практика / Под общ. ред. Г. П. Журавлевой, В. Б. Бычина. М.; Тверь, 2006. 376 с.

Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: пер. с англ. СПб.: Лениздат, СЕУ Пресс, 1996. 704 с.

Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории: пер. с англ. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. 702 с.

Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории. М.: Дело, 2003. 464 с.

Щербак А. В. Трансформация экономических систем в условиях глобализации: автореф. ... канд. экон. наук., СПб., 2006. С. 19.

Heckman J. J. Longitudinal Analyses of Labor Market Data. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 410 p.

Krugman P. R. Complex landscapes in economic geography // American Economic Association, Papers and Proceedings. 1994. N 84. P. 412–416.

Lancaster K. J. Consumer Demand: A New Approach. New York: Columbia University Press, 1971. 177 p.

McFadden D. Conditional Logit Analyses of Qualitative Choice Behavior // Frontiers in Econometrica / Ed. P. Zarembka. New York, London: Academic Press, 1974. P. 105–142.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Толстогузов Олег Викторович

зав. отделом региональной экономической политики,
д. э. н., к. ф.-м. н.
Институт экономики Карельского научного центра РАН,
пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185030
эл. почта: olvito@mail.ru
тел.: (8142) 570727

Степанова Светлана Викторовна

научный сотрудник, к. э. н.
Институт экономики Карельского научного центра РАН,
пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185030
эл. почта: svkorka@mail.ru
тел.: (8142) 570727

Tolstoguzov, Oleg

Institute of Economic Studies, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences
50 A. Nevsky St., 185030 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: olvito@mail.ru
tel.: (8142) 570727

Stepanova, Svetlana

Institute of Economic Studies, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences
50 A. Nevsky St., 185030 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: svkorka@mail.ru
tel.: (8142) 570727